

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.17223/18137083/96/8

Аксиологический потенциал символа «духовное поле провинции» в творчестве Г. Е. Юрова

Наталья Валерьевна Налегач

Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

nalegach@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1214-7363>

Аннотация

Исследуется символика одной из высоко маркированных аксиологических констант художественного мира кузбасского поэта и публициста Г. Е. Юрова «духовное поле провинции». На материале анализа публицистических статей и очерков из книги «У родника на Красной Горке» (2004) выявлены авторские приемы и средства утверждения высокой ценности любви к родному краю. Анализ выбранных текстов осуществляется в контексте всей творческой системы автора в ее диалогической обращенности к представителям «товарищеского круга», в который автор включает всех, кто объединен любовью к родному краю и участвует в созидании духовной и материальной культуры Кузбасса, Сибири и тем самым России.

Ключевые слова

авторская аксиология, кузбасская литература, сибирский текст, провинциальный текст, земля Кузнецкая, Г. Е. Юров, идеал, культуротворчество

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Литература поликультурного региона: аксиологические доминанты, язык и стиль (на материале русскоязычных текстов шорских и русских писателей Кузбасса)» за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02824, карточка проекта <https://rscf.ru/project/25-28-02824/>

Для цитирования

Налегач Н. В. Аксиологический потенциал символа «духовное поле провинции» в творчестве Г. Е. Юрова // Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 107–119. DOI 10.17223/18137083/96/8

© Налегач Н. В., 2026

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 107–119
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3, pp. 107–119

Axiological potential of the symbol “the spiritual field of the province” in the work of Gennadii Yurov

Natalya V. Nalegach

Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

nalegach@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1214-7363>

Abstract

This article explores the symbolism of “the spiritual field of the province,” a highly marked axiological constant within the artistic and journalistic world of the Kuzbass poet and publicist G. E. Yurov. Based on an analysis of essays from his book “U rodnika na Krasnoy Gorkе” (“At the Spring on Krasnaya Gorka”) (2004), the study identifies the author’s strategies for affirming the profound value of patriotism and devotion to one’s native land. The analysis positions Yurov’s texts within his broader creative system, emphasizing his dialogic engagement with a “friendly circle,” a community united by a shared commitment to the spiritual and material culture of Kuzbass, Siberia, and Russia. The author’s strategy of directly declaring his ideals is reinforced by specific artistic and journalistic techniques. These include depicting the unity of spiritual and material essences, developing motifs of memory as the foundation of culture, and personalizing history by highlighting individuals who shaped the Kuznetsk land. Furthermore, the study examines Yurov’s polemical stance against the deconstruction of regional meanings, showing how he relies on documented facts to defend the established cultural identity of the province. Ultimately, the “spiritual field” emerges not as a geographical peripheral but as a vital center of moral and cultural creation.

Keywords

author’s axiology, Kuzbass literature, Siberian text, provincial text, Kuznetsk land, G. E. Yurov, ideal, cultural creation

Acknowledgments

The research was conducted within the project “Literature of a Multicultural Region: Axiological Dominants, Language, and Style (Based on Russian-Language Texts by Shorsky and Russian Writers of Kuzbass),” supported by the Russian Science Foundation (RSF) grant no. 25-28-02824 (<https://rscf.ru/project/25-28-02824/>)

For citation

Nalegach N. V. Aksiologicheskii potentsial simvola “dukhovnoye pole provintsii” v tvorchestve G. E. Yurova [Axiological potential of the symbol “the spiritual field of the province” in the work of Gennadii Yurov]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3, pp. 107–119. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/96/8

Аксиологический потенциал символа «духовное поле провинции» в творчестве видного представителя кемеровской поэтической школы, автора слов гимна Кузбасса Геннадия Евлампиевича Юрова (1937–2016) обусловлен его функционированием в авторской картине мира в связи с раскрытием темы малой родины в ее взаимосвязи с патриотической тематикой в целом. Магистральный характер этой темы отмечен в критических и научных статьях А. П. Казаркина [1985], Н. В. Карлагина [1989], Н. Н. Ничика [2002], Е. И. Тюшиной [2017] и др. Этот символ еще не привлекал отдельного исследовательского внимания в связи с общей недостаточной изученностью наследия кузбасского поэта. Большинство публикаций о Г. Юрове носит характер критических отзывов и рецензий, а собственно научное исследование его творчества началось относительно недавно и яв-

ляется одним из актуальных направлений изучения истории и поэтики кузбасской литературы.

Впервые образ «духовного поля провинции» оформляется в творчестве изучаемого автора в связи с выходом в 1998 г. первой хрестоматии кузбасской литературы «Литература земли Кузнецкой»¹, составителями которой выступили В. Коньков и Г. Юров. Последний написал к ней вступительную статью, в названии которой и употребил символ «духовное поле провинции». Затем мы видим его в названии третьего выпуска за 2002 г. основанного Г. Юровым при музее-заповеднике «Красная Горка» одноименного альманаха². Еще раз он становится названием раздела в публицистической книге «У родника на Красной Горке: очерки смутного времени» (2004)³, наконец, вынесен в название части очерка «История общения друг с другом» в итоговой лирико-публицистической книге «Заповедное пространство» (2012)⁴.

Изучение поэтической символики на современном этапе развития филологического знания позволяет выйти к системному описанию художественных миров и выявлению авторской аксиологии, так как, согласно наблюдениям Л. Ю. Фуксона, мир литературного произведения предстает как система ценностей [Фуксон, 1997, с. 79–102]. Сложившиеся в рамках структурно-семиотического подхода с опорой на идеи формальной школы методики анализа художественного текста предлагают устойчивые процедуры, позволяющие восходить от понимания структурных элементов текста и их композиции к смыслу произведения (см.: [Лотман, 1970; Топоров, 1995; Успенский, 2000] и др.). Актуальность этого способа толкования поддерживается устанавливаемой преемственностью современных дискурсивных практик анализа по отношению к русскому формализму и структурализму, с одной стороны, с другой – к учению М. М. Бахтина, например, в работах [Силантьев, 2010; Тарасова, 2010; Тамарченко, Тюпа, 2011; Тюпа, 2022] и мн. др. Более того, развитие теории поэтического языка в рамках концептологии и нарратологии в последние годы привело к актуализации научного интереса к феномену авторской и национальной картин мира, что, в свою очередь, оказалось неразрывно связано с исследованиями в области аксиосферы, так как «методика изучения ценностных доминант в языке базируется на понятии “концепт”» [Карасик, 2024, с. 185], интенсивность которых только нарастает на протяжении 2020-х гг. Укажем в этой связи лишь несколько коллективных монографий и сборников материалов конференций последних лет: [Современная российская аксиосфера..., 2023; Человек – язык – дискурс..., 2023]. В предпринятом изучении аксиологического потенциала символики «духовного поля провинции» в творчестве Г. Е. Юрова мы опираемся на обозначенный комплексный подход, предполагающий многоступенчатое восхождение от знака к смыслу через обнаружение в нем

¹ Юров Г. Е. Духовное поле провинции // Литература земли Кузнецкой. Хрестоматия: Учеб. пособие для школ / Рос. фонд культуры, Кемеров. отд-ние; Ин-т усовершенствования учителей Кемеров. обл.; ред.-сост. В. А. Коньков, Г. Е. Юров; вступ. ст. Г. Юрова. Кемерово: Сибирский родник, 1998. Т. 1. С. 2–36.

² Красная Горка: Альманах / Гл. ред. Г. Е. Юров. 2003. Вып. 3: Духовное поле.

³ Юров Г. Е. У родника на Красной Горке: очерки истории смутного времени. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 532 с. Далее издание цитируется с указанием страниц в круглых скобках.

⁴ Юров Г. Е. Заповедное пространство. Стихотворения, поэмы, разыскания. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. 484 с.

ценностного напряжения, что позволяет выявить системные связи внутри отдельной художественной реальности.

Другой важной составляющей методического инструментария работы являются исследования в области геопоэтики и сибирского текста [Тюпа, 2002; Сибирь в контексте мировой культуры..., 2003; Анисимов, 2005; 2006; Голуб, 2008; Абашев, 2012; Абрамова и др., 2022; Богумил, 2023; Шатин, Силантьев, 2023] не только в связи с выбором материала – творчества кузбасского поэта и публициста Г. Е. Юрова, но и с избранным аспектом изучения семиотики литературно конструируемого регионального пространства земли Кузнецкой. В этой связи методологически ценным представляется опыт осмысления генезиса и феноменологии сибирского текста, представленный в коллективной монографии «Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве» [2019]. Во вступлении от редактора К. В. Анисимов формулирует важное для понимания творчества сибирских авторов положение: «Сибирский текст, как показано в большинстве работ предлагаемого читателю издания, выходит за рамки *провинциального* мотивного субстрата русской культуры <...>, уместнее всего будет проецировать сибирский текст на концепт *периферии*» [Там же, с. 4]. Развивая это утверждение с опорой на результаты изучения литературной и автодокументальной отечественной прозы XVII–XVIII вв., исследователь устанавливает корреляцию концептов: провинциальное – свое, периферийное – чужое. «Все это заставляло многих авторов подспудно, а подчас и открыто соотносить сибирскую окраину скорее с *чужим*, чем со *своим*, что, в свою очередь, едва ли свойственно оценкам провинции, рассматривавшейся все же как вариант своего, но с оттенком вторичности и подчиненности» [Там же, с. 5]. Этим обусловлено и дальнейшее развитие сибирской темы в русской литературе в целом, и особенно в региональном ее проявлении: «...литературное “изобретение”, конструирование сибирского ландшафта в русской культуре представляло собой сложный процесс постоянного колебания базовой оценки наблюдателя, словно раздваивающегося между задачей дальнейшего отчуждения Сибири и противоположной установкой, которая заключалась в символическом освоении / присвоении, включенности Сибири в контур национальной жизни» [Там же]. При этом, как отмечает Н. Е. Меднис, самоидентичность субъекта высказывания о Сибири существенно влияет на оценку этого пространства: «Взгляд на ту же границу изнутри Сибири меняет ее знаковость. Соотношение *своего* – *чужого* для коренного сибиряка утверждается, естественным образом, в пользу сибирского. Здесь исчезает характерная для взгляда и сознания европейца полоса постепенного отчуждения, и рубеж обретает характер точечности, линейности» [Меднис, 2011, с. 130].

Выдвинем предположение, что сибирский поэт осознанно самоопределяется как провинциальный, вводя в поэзию и публицистику символ «духовного поля провинции» как аксиологическую доминанту, особым образом определяющую отношения в системах «центр – периферия» и «свое – чужое». Думается, что свойственное творчеству Г. Е. Юрова чувство единства кузбасской поэзии с сибирской, сибирской с русской, а русской с мировой, которое он последовательно выражает как основу авторского мироощущения на протяжении всего творчества, и особенно ярко в итоговой книге «Заповедное пространство» (2012), побуждает его приобщиться к идеализированному мифопоэтическому изображению провинции как пространства интенсивной духовной жизни, противопоставленной суетности столичного локуса.

Гипотеза о связи символики «духовного поля провинции» с авторской установкой на воплощение культурного единства Сибири и России с акцентом на духовную силу первой находится в гармоничной корреляции с художественно-публицистическим дискурсом рубежа XX–XXI вв., когда в творчестве Г. Юрова оформился и получил развитие обозначенный символ. Так, согласно наблюдениям О. Д. Паршиной, исследовавшей функционирование прецедента «прирастать Сибирью» в СМИ 1990–2020-х гг., в материалах, опубликованных в 2000–2009 гг. (65 % против 5 % упоминаний в 1990-е, 18 % – в 2010–2019 и 12 % – в 2020–2023 гг.) [Паршина, 2024, с. 199], можно фиксировать всплеск интереса к аксиологической установке на рассмотрение Сибири как источника силы России. Поскольку наиболее многогранно символ «духовного поля провинции» раскрыт именно в книге 2004 г., а ценностно-смысловой и проблемно-тематический комплекс повторяется и в 2012 г., подробнее остановимся на анализе раздела из книги «У родника на Красной горке», в который вошли 7 очерков, написанных с 1997 по 2000 г.: «Товарищеский круг», «Баллада о заместителе», «Пора защиты», «Пушкин в Кемерове», «Как все начиналось», «Имена на поверке», «Рабочая мелодия Кузбасса».

Нужно отметить, что первый очерк повторяет название поэмы, написанной в 1992 г. и вошедшей в сборник «Лирические поэмы» (1997)⁵. Более того, этот символ в духе характерной для Г. Юрова метапоэтики взят в название четвертого раздела книги «Заповедное пространство», куда вошли в переработанном виде и другие тексты разных лет, включая и рассматриваемую книгу «У родника на Красной горке». В новом лирико-публицистическом ансамбле, который концептуально соотнесен с предыдущим, обнаруживается смещение иерархических акцентов с духовного поля провинции на символику товарищеского круга, все так же с нею неразрывно связанную, однако сама феноменология явлений, выраженных этими символами, останется прежней. Все это свидетельствует не только о взаимосвязи символов товарищеского круга и духовного поля провинции, но и о поиске их иерархического соотношения в ценностно-смысловом поле поэзии и публицистики Г. Юрова. Сам он эту взаимосвязь в книге 2004 г. прямо сформулировал следующим образом: «Сохранить духовное поле провинции мы можем только сообща. Потому-то и родилось на страницах наших изданий понятие “товарищеский круг” <...> Я думаю, что понятие “товарищеский круг”, возникшее на страницах газеты “Родник сибирский” и возрожденное в 1995 году в альманахе “Огни Кузбасса”, будет оформляться и дополняться. <...> Возникает своеобразное движение: доступными нам средствами знакомить читателей с лучшими образцами поэзии и прозы Сибири, сохранять духовное поле провинции. Идеей “Товарищеского круга” заинтересовались некоторые издания в Новосибирске и Тюмени, в Барнауле и Иркутске. Томичи в приложении к газете “Сибирские Афины” завели новую рубрику “Землячество”» (с. 317). Таким образом, у Г. Юрова «товарищеский круг» – это и идея, и практика сохранения и созидания «духовного поля провинции», расширяющегося от земли Кузнецкой до всей Сибири.

Есть у корреляции этих двух образов и визуальное выражение, о чем Г. Юров пишет в заключительном очерке «Рабочая мелодия Кузбасса», который представляет собой автокомментарий истории создания теперь уже гимна Кузбасса:

⁵ Юров Г. Е. Лирические поэмы. Кемерово: Сибирский родник, 1997. 172 с.

«На многих книгах издательства⁶ читатели видят эмблему – в ладонях кусочек угля, излучающий свет. Свет в ладонях – и люди тянутся к этому свету. Для меня это символ духовного поля провинции и нашего товарищеского круга» (с. 397). Закономерно, что, основывая альманах «Красная Горка», уже после закрытия упомянутого здесь Кемеровского книгоиздательства, Г. Юров возродит этот графический символ, сделав его знаком нового альманаха, в основу редакционной программы которого заложены идеи преемственности в сохранении и созидании духовного поля провинции.

Развернутым описанием смыслового наполнения символа духовного поля провинции с прямым обозначением авторской позиции, свойственным публицистическому дискурсу, открывается первый очерк «Товарищеский круг». Примечательна установка на его введение как общенародного и всегда существовавшего, данного посредством двух приемов. Во-первых, отсутствием авторства, которое придает всеобщность самозарождения метафоры. Во-вторых, наложением нового образа на давнее понятие: «Это словосочетание появилось на страницах прессы недавно, но понятие, в нем заключенное, существовало всегда» (с. 313). В духе традиционной логики за тезисом следует развернутая аргументация, которая, тем не менее, не столько направлена на доказательство первоначального утверждения, сколько способствует выражению авторского прочтения символического наполнения метафоры. Примечательно, что, разворачивая свое понимание духовного поля провинции, Г. Юров апеллирует к единству его позиции с другими, что выражено местоимением «мы», которое в контексте названия очерка «Товарищеский круг» указывает на духовную общность тех, кто не только понимает, но и созидает это духовное поле: «Мы и раньше говорили о культуре края, подразумевая под этим духовные ценности, которые созданы творчеством, талантом и трудом сибиряков» (с. 313). Показательна перекличка этого рассуждения Г. Юрова с книгой Е. Цейтлина, критика, неоднократно откликавшегося на публикации произведений кузбасского поэта и публициста, «Писатель в провинции»: «А среди других “правил” провинция особенно выделяет такое: писатель – всегда хранитель культуры. Литератор ведь и впрямь живет здесь “в самой гуще народной жизни”. Он был и остается в провинции не только летописцем быта и нравов, но и просветителем, каждодневным работником культуры, создателем и защитником особой духовной среды» [Цейтлин, 1990, с. 5]. Вторя Е. Цейтлина, Г. Юров, тем не менее, ставит акцент не на «я» писателя, а на «мы», объединенное энергией созидания, противопоставляя его разрушительным явлениям эпохи, как ту основу, которая может стать фундаментом исторической устойчивости народа, сохраняющего и созидющего свою культуру вопреки гибельности социально-политических и экономических процессов: «Теперь пытаемся вновь обнажить те нравственные основы, которые связывают нас друг с другом, помогают противостоять разгулу преступности, хищничеству, рвачеству, шкурничеству, столь агрессивно проявившимся в ходе приватизации и так называемого первоначального накопления капитала. Духовное поле провинции – это стремление защитить, сохранить, поддержать, помочь. Ибо нельзя строить новое общество лишь на ненависти к рухнувшему режиму и ко всякому инакомыслию» (с. 313).

Установка на общенародность культуротворческих устремлений, выраженных метафорой «духовного поля провинции», предопределяет дальнейшее развитие

⁶ Речь идет о теперь уже прекратившем существование, но внесшем немалый вклад в развитие культуры Кузбасса и Сибири Кемеровском книгоиздательстве.

мысли, оформленное в тексте очерка как своего рода определение понятия: «Духовное поле провинции – отнюдь не удел интеллектуальной элиты, “прорабов духа”, ревнителей общечеловеческих ценностей, стремящихся ныне отгородиться от народной среды, обособиться и диктовать свою волю миллионам людей. Духовное поле провинции – это нечто большее, нежели книга или картина, общественное движение или культурная программа областной администрации. Мы все к нему причастны, с ним соприкасаемся, в нем живем. И каждый может ощутить его по-своему, в соответствии с темпераментом и жизненным опытом, с потребностями души и сердца» (с. 314).

Помимо прямой трансляции ценностно-смыслового наполнения символа «духовного поля провинции» Юров использует и косвенные приемы выражения авторской позиции, коренящиеся не только в журналистской, но и в художественной природе публицистического текста как пограничного явления между литературой и журналистикой. Все они не только иллюстрируют прямое высказывание автора, определяющее само явление, но и дополняют его новыми семантическими нюансами. Так, разворачивая обозначенный тезис об общенародном характере символа «духовного поля провинции», Юров обращается к художественным средствам и создает яркий эпизод встречи ленинградских писателей с рабочими кемеровского завода «Азот», среди которых присутствует известный кемеровский поэт Виктор Баянов, работавший на производстве машинистом тепловоза. Приведем этот эпизод:

В начале семидесятых годов приехала в Кемерово делегация ленинградских писателей во главе с Олегом Шестинским. Гости побывали на «Азоте» – крупнейшем химическом предприятии, в цехах знакомились с тонкостями производства, а затем на встрече с коллективом читали свои стихи, рассказывали о литературной жизни в северной столице. Под конец предложили:

– Пусть кто-нибудь из рабочих почитает свои стихи, наверняка среди вас есть поэты.

Директор подтвердил, да, мол, есть, и предоставил слово машинисту тепловоза Виктору Баянову. Виктор прочитал несколько стихотворений. Гости были ошеломлены:

– Это же талант! Баянова надо издавать!

Директор скромно проинформировал:

– У Баянова вышло полтора десятка поэтических книг, в том числе и в центральных издательствах.

– Его надо принять в Союз писателей!

– Баянов уже давно член Союза писателей!

– Ему надо учиться! – не унимались гости.

– Баянов окончил Высшие литературные курсы в Москве – диплом с отличием.

– Так почему же он машинист тепловоза?

– А это вы спросите у него самого (с. 314).

Комизм изображенной сценки строится на анекдотичности сложившейся ситуации, обнаружившей снобизм и отрыв от почвы приехавших в Кемерово из центра писателей, невольно сыгравших роль «прорабов духа», что в системе ценностей Г. Юрова оборачивается антиценностью и способствует утверждению подлинности региональной поэзии за счет ее укорененности в жизни родного

края. Усилению духовной наполненности сибирской поэзии способствует и введение в текст очерка строк самого Виктора Баянова:

Я пил прохладный сок березы
В старинных русских туесах.
И оттого мой чуб – белесый
И зелень легкая в глазах.
И вот теперь, большой и рослый,
Я вижу, что неотделим
От этой теплой, этой росной,
От русской утренней земли,
Где молодое сено косят,
Где ветка каждая цветет.
Земля моя меня не бросит
И никогда не подведет.
(с. 315)

Прием цитации, с одной стороны, способствует портретизации героя, доказывает его поэтическую одаренность, с другой – учитывая тематику и образный ряд стихотворения В. Баянова, напрямую соотнесен с авторской позицией Г. Юрова, выраженной в развитии уже в его поэзии ключевой темы любви к родному краю, и, наконец, через биографическое и поэтическое соответствие иллюстрирует идею товарищеского круга сибирских поэтов, создающих «духовное поле провинции» как фундамент русской культуры.

Здесь же можно видеть еще один часто используемый Г. Юровым прием, обусловленный его журналистской деятельностью. Это установка на факты и документальность. Делегация ленинградских писателей во главе с Олегом Николаевичем Шестинским действительно приезжала в Кемерово и побывала на заводе «Азот» в 1970-х гг. Обращение к фактам очень часто используется Юровым как способ обоснования своей позиции в полемике с оппонентами. Полностью на этом приеме строится другой очерк из этого раздела «Баллада о заместителе» с показательным подзаголовком «Иная точка зрения». Поводом к написанию очерка стала публикация к 80-летию юбилею Кемерова в 1998 г. издательством «Кузнецкая крепость» книги «Страницы истории города Кемерово», подготовленной Мэри Кушниковой, Владимиром Сергиенко, Вячеславом Тогулевым, в которой дана негативная оценка областной газеты «Кузбасс», сотрудником которой долгое время был и Г. Юров. Этот же ход видим мы и как основу повествования в очерке «Пора защиты», где продолжается спор с авторами книги «Страницы истории города Кемерово», но в центре полемики уже не роль газеты «Кузбасс» и ее коллектива в культуротворчестве региона, а роль отдельного человека, знаменитого краеведа Ивана Алексеевича Балибалова, в память о котором с 1998 г. в Кемерове регулярно проходят «Балибаловские чтения». Г. Юров был лично с ним знаком и считал себя его учеником.

В связи с личной вовлеченностью автора в описываемые события в обоих очерках факты и документы дополняются воспоминаниями Г. Юрова о людях и событиях прошлого. При этом воспоминания не только включаются как способ дополнения информации, но и коррелируют с еще одной авторской ценностной установкой на сохранение памяти как основного механизма культуры и фундамента духовного поля провинции. Приведем развернутую цитату из вступления к очерку «Баллада о заместителе»:

Я, к сожалению, не могу присоединиться к восторженным оценкам вышедшей книги. Ибо для меня очевидно: вновь открывшиеся архивные данные, на которых она якобы основана, отобраны, пересказаны, процитированы и прокомментированы таким образом, чтобы получилась еще одна политическая агитка <...>. Должно быть, именно мне адресовано предостережение одного из рецензентов: «Тем же, кто возмутится истиной “идеологически”, хочется сказать: с архивами бороться можно лишь архивами, найдите иные документы и издайте их».

Что ж, в моем личном архиве есть “иные документы”. Очерк “Баллада о заместителе” написан более четверти века тому назад и, безусловно, является документом, поскольку опубликован в альманахе “Огни Кузбасса” (№ 4 за 1971 год). Можно сверить, я ничего в нем не вычеркнул, ничего не добавил в связи со сменой идеологий и режимов <...>.

Итак, документ против документа. Иная точка зрения (с. 320).

Прием автоцитации, использованный Г. Юровым, когда текст ранее написанного очерка «Баллада о заместителе», опубликованного в «Огнях Кузбасса» в 1971 г. и изображающего жизнь редакции областной газеты как насыщенную творческими исканиями, задором, энергией, стремлением к правде, обрамляется полемически заостренной композиционной рамкой и начинает выполнять роль документа эпохи, опровергающего негативный взгляд на историю Кемеровской области, напротив, представляющий ее сквозь призму товарищеского круга сотрудников газеты «Кузбасс», объединенного общим делом и любовью к родному краю.

Подводя итог, отметим, что аксиологический потенциал символа «духовное поле провинции» обусловлен культуротворческой и созидательной проблематикой произведений Г. Юрова и неразрывно связан с такими ценностями, как искусство, поэзия, труд, малая родина, товарищество, память, культура. Ведущим способом организации ценностно-смыслового наполнения образа «духовного поля провинции» является прямая декларация, характерная для публицистического высказывания. Вспомогательными приемами и средствами, опирающимися на природу художественности и одновременно коррелирующими с публицистикой, становятся: 1) изображение эпизодов и сценок, характеризующих установку на единство духовно-материальной сути явления; 2) мотив воспоминаний и тема памяти как основания культуры; 3) персонализация в виде указания имен тех, кто внес вклад в культуру земли Кузнецкой, отсюда и прием портретизации; 4) полемика с теми, кто стремится переписать, перекодировать или даже деконструировать утвердившиеся в истории и культуре региона смыслы; 5) опора на факт и его документальное подтверждение как основа аргументации в полемике с оппонентами, что способствует организации системы оппозиций, обеспечивающих ценностное напряжение внутри смыслового поля произведения. Сам же символ «духовное поле провинции» с акцентом не на периферийность, а на провинциальность локусов – сибирского в целом и кузбасского в частности – отражает свойственную Г. Юрову установку на чувство единства российской земли и культуры, особенно обострившееся в ситуации 1990-х гг., когда в его творчестве и оформляется этот образ.

Список литературы

Абаишев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геопоэтики. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. 140 с.

Абрамова К. В., Капинос Е. В., Силантьев И. В. Сибирь и Дальний Восток первой половины XX века как пространство литературного трансфера // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9. С. 98–109. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-98-109

Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2005. 304 с.

Анисимов К. В. Типологические аспекты русской литературы Сибири XIX – начала XX века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 3 (44). С. 141–148.

Богумил Т. А. Семиотика городов Сибири: типологический аспект // Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 350–367. DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-350-367

Голуб О. С. Кузнецкий локус в литературе XIX–XX веков // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 90–96.

Казаркин А. П. Боль реки // Казаркин А. П. Пульс времени: этюды о поэтах Кузбасса. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1985. С. 101–134.

Карасик В. И. Ценностная картина мира как объект аксиологической лингвистики // Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Международного научного форума), посвящ. 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, 9–11 октября 2024 года. Казань: АН Республики Татарстан, 2024. С. 183–188.

Карлагин Н. На заветных своих берегах // Литературный Кузбасс. 1989. № 1 (103). С. 86–91.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

Меднис Н. Е. Семиотика границы в «сибирском тексте» русской литературы // Меднис Н. Е. Поэтика и семиотика русской литературы. М.: ЯСК, 2011. С. 120–133.

Ничик Н. Вдохновение черпают из родной земли // Губернские ведомости. 2002. 13 марта. С. 2.

Паршина О. Д. Аксиологические особенности прецедентного феномена «Прирастать Сибирью» // Аксиология и когнитивная лингвистика: Материалы III Междунар. науч. конф. «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности», 14–15 ноября 2024 года. М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. С. 197–202.

Сибирь в контексте мировой культуры: Опыт самоописания: Коллективная монография / Науч. ред. А. П. Казаркин. Томск: Сибирика, 2003. 216 с.

Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: Монография / Отв. ред. К. В. Анисимов. 3-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2019. 226 с.

Силантьев И. В. Дискурс и жанр // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 6. С. 78–83.

Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: Сб. материалов II Междунар. науч. конф., 27–28 октября 2022 г. / Отв. ред. М. С. Милованова. М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. 236 с.

Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И. Бахтин // Новый филологический вестник. 2011. № 4 (19). С. 7–18.

Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 742–745.

Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс – Культура, 1995. 624 с.

Тюпа В. И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27–35.

Тюпа В. И. Ю. М. Лотман и современная нарратология // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 1. С. 55–62. DOI 10.51762/1FK-2022-27-01-06

Тюшина Е. Заповедное пространство Геннадия Юрова // Огни Кузбасса. 2017. № 2. С. 120–127.

Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 352 с.

Фуксон Л. Ю. Мир литературного произведения как система ценностей // Тюпа В. И., Фуксон Л. Ю., Дарвин М. Н. Литературное произведение: проблемы теории и анализа. Кемерово, 1997. Вып. 1. С. 79–103.

Цейтлин Е. Л. Писатель в провинции. Литературные путешествия. М.: Сов. писатель, 1990. 352 с.

Шатин Ю. В., Силантьев И. В. Мифопоэтика Сибири в творчестве В. С. Логина // Новый филологический вестник. 2023. № 3 (66). С. 240–250. DOI 10.54770/20729316-2023-3-240.

Человек – язык – дискурс: антропоцентрическая лингвистика и лингвистическая антропология: Коллективная монография / Отв. ред. В. А. Миловидов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2023. 179 с.

References

Abashev V. V. *Russkaya literatura Urala. Problemy geopoetiki* [Russian literature of the Urals. Problems of geopoetics]. Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t, 2012, 140 p.

Abramova K. V., Kapinos E. V., Silant'ev I. V. Sibir' i Dal'niy Vostok pervoy poloviny XX veka kak prostranstvo literaturnogo transfera [Siberia and the Far East in the first half of the 20th century as a space of literary transfer]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2022, vol. 21, no. 9, pp. 98–109. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-98-109

Anisimov K. V. *Problemy poetiki literatury Sibiri XIX – nachala XX veka: osobennosti stanovleniya i razvitiya regional'noy literaturnoy traditsii* [Problems of the poetics of Siberian literature of the 19th – early 20th century: features of the formation and development of the regional literary tradition]. Tomsk, Nats. issled. Tom. gos. un-t, 2005, 304 p.

Anisimov K. V. Tipologicheskiye aspekty russkoy literatury Sibiri XIX – nachala XX veka [Typological aspects of Russian literature of Siberia of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 2006, no. 3 (44), pp. 141–148.

Bogumil T. A. Semiotika gorodov Sibiri: tipologicheskiy aspekt [Semiotics of Siberian cities: typological aspect]. *Critique and Semiotics* [Critique and Semiotics]. 2023, no. 1, pp. 350–367. DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-350-367

Chelovek – yazyk – diskurs: antropotsentricheskaya lingvistika i lingvisticheskaya antropologiya: kollektivnaya monografiya [Man – language – discourse: anthropocentric linguistics and linguistic anthropology: collective monograph]. V. A. Milovidov (Ed.). Tver, TSU, 2023, 179 p.

Fukson L. Yu. Mir literaturnogo proizvedeniya kak sistema tsennostey [The world of literary work as a value system]. In Tyupa V. I., Fukson L. Yu., Darvin M. N. *Lite-*

raturnoye proizvedeniye: problemy teorii i analiza [Literary work: problems of theory and analysis]. Kemerovo, 1997, iss. 1, pp. 79–103.

Golub O. S. Kuznetskiy lokus v literature XIX–XX vekov [Kuznetsk locus in the literature of the 19th–20th centuries]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2008, no. 3, pp. 90–96.

Karasik V. I. Tsennostnaya kartina mira kak ob"yekt aksiologicheskoy lingvistiki [The value picture of the world as an object of axiological linguistics]. In *Yazyki, literatury i kul'tury narodov Rossii v sovremennoy akademicheskoy nauke: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma), posvyashch. 85-letiyu sozdaniya Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan, Kazan', 9–11 oktyabrya 2024 goda* [Languages, literatures, and cultures of the peoples of Russia in modern academic science: Proceedings of the Intern. sci. and pract. conf. (International scientific forum) dedicated to the 85th anniversary of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, October 9–11, 2024]. Kazan, AN Respubliki Tatarstan, 2024, pp. 183–188.

Karlagin N. Na zavetnykh svoikh beregakh [On its cherished shores]. *Literaturnyy Kuzbass*. 1989, no. 1 (103), pp. 86–91.

Kazarkin A. P. Bol' reki [The pain of the river]. In Kazarkin A. P. *Pul's vremeni: etyudy o poetakh Kuzbassa* [The pulse of time: essays on Kuzbass poets]. Kemerovo, Kemerov. kn. izd-vo, 1985, pp. 101–134.

Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of a literary text]. Moscow, Iskusstvo, 1970, 384 p.

Mednis N. E. Semiotika granitsy v "sibirskom tekste" russkoy literatury [Semiotics of the border in the "Siberian text" of Russian literature]. In Mednis N. E. *Poetika i semiotika russkoy literatury* [Poetics and semiotics of Russian literature]. Moscow, LRC Publishing House, 2011, pp. 120–133.

Nichik N. Vdokhnoveniye cherpayut iz rodnoy zemli [They draw inspiration from their native land]. *Gubernskie vedomosti*. 2002, March 13, p. 2.

Parshina O. D. Aksiologicheskiye osobennosti pretsedentnogo fenomena "Prirastat' Sibir'yu" [Axiological features of the precedent phenomenon "Growing with Siberia"]. In *Aksiologiya i kognitivnaya lingvistika: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. "Sovremennaya rossiyskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti", 14–15 noyabrya 2024 goda* [Axiology and cognitive linguistics: Proceedings of the III Intern. sci. conf. "Modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity", November 14–15, 2024]. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Press, 2024, pp. 197–202.

Shatin Yu. V., Silantev I. V. Mifopoetika Sibiri v tvorchestve V. S. Loginova [The mythopoetics of Siberia in the works of V. S. Loginov]. *The New Philological Bulletin*. 2023, no. 3 (66), pp. 240–250. DOI: 10.54770/20729316-2023-3-240

Sibir' v kontekste mirovoy kul'tury: opyt samoopisaniya: kollektivnaya monografiya [Siberia in the context of world culture: an experience of self-description: collective monograph]. A. P. Kazarkin (Ed.). Tomsk, Sibirika, 2003, 216 p.

Sibirskiy tekst v natsional'nom syuzhetnom prostranstve: monografiya [The Siberian text in the national plot space: a monograph]. K. V. Anisimov (Ed.). 3rd ed. Moscow, Flinta, 2019, 226 p.

Silantev I. V. Diskurs i zhanr [Discourse and genre]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2010, vol. 9, no. 6, pp. 78–83.

Sovremennaya rossiyskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti: sb. materialov II Mezhdunar. nauch. konf., 27–28 oktyabrya 2022 g. [The modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity: Proceedings of the II Intern. sci. conf., October 27–28, 2022]. M. S. Milovanova (Ed.). Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Press, 2023, 236 p.

Tamarchenko N. D., Tyupa V. I. Bakhtin [Bakhtin]. *The New Philological Bulletin*. 2011, no. 4 (19), pp. 7–18.

Tarasova I. A. Khudozhestvennyy kontsept: dialog lingvistiki i literaturovedeniya [Artistic concept: a dialogue between linguistics and literary studies]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2010, no. 4-2, pp. 742–745.

Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image: studies in the field of mythopoetics]. Moscow, Progress – Kul'tura, 1995, 624 p.

Tseytlin E. L. *Pisatel' v provintsii. Literaturnyye puteshestviya* [A writer in the provinces. Literary travels]. Moscow, Sov. pisatel', 1990, 352 p.

Tyupa V. I. Mifologema Sibiri: k voprosu o "sibirskom tekste" russkoy literatury [Mythologem of Siberia: on the issue of the "Siberian text" of Russian literature]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2002, no. 1, pp. 27–35.

Tyupa V. I. Yu. M. Lotman i sovremennaya narratologiya [Lotman and modern narratology]. *Philological Class*. 2022, vol. 27, no. 1, pp. 55–62. DOI 10.51762/1FK-2022-27-01-06

Tyushina E. Zapovednoye prostranstvo Gennadiya Yurova [Gennady Yurov nature reserve]. *Ogni Kuzbassa*. 2017, no. 2, pp. 120–127.

Uspenskiy B. A. *Poetika kompozitsii* [The poetics of composition]. St. Petersburg, Azbuka, 2000, 352 p.

Информация об авторе

Наталья Валерьевна Налегач, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Scopus Author ID 57395462400

WoS Researcher ID U-1472-2017

Information about the author

Natalya V. Nalegach, Doctor of Philology, Professor of the Department of Journalism, Russian Literature and Media Communications of Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

Scopus Author ID 57395462400

WoS Researcher ID U-1472-2017

Статья поступила в редакцию 20.02.2026;

одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 02.03.2026

The article was submitted on 20.02.2026;

approved after reviewing on 02.03.2026; accepted for publication on 02.03.2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 3

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3